

ПРИОРИТЕТНОСТЬ «ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОЕКТА» СУЩЕСТВОВАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л. Е. Медиченко

методист

Беларусь, Брест, Брестский областной ИРО

В статье рассматривается влияние факторов, детерминирующих конструирование национально-культурной идентичности личности. Анализируется инструментальный аспект роли массовой культуры в преодолении кризиса локальной идентичности.

Ключевые слова: локальная идентичность; глобализация; массовая культура.

В исследованиях динамики культуры начала XXI века выделяется совокупность факторов, детерминирующих развитие современных национальных культур. Это прежде всего информатизация, глобализация и развитие массовой культуры. Основной мотив исследований: в условиях глобализованного информационного пространства и мощной индустрии массовой культуры локальные (национальные) культуры вынуждены развиваться в русле глобализованных тенденций.

П. Бергером проанализировано четыре последствия, возникающих в процессе взаимодействия глобальной и локальной культур: 1) замещение; 2) гармоничное сосуществование без радикальных изменений; 3) синтез и 4) отрицание глобальной культуры. Изменения в культуре определяются характером и темпами взаимодействия глобальной и локальной культур: консенсусное взаимодействие создает благоприятные условия для притока инноваций и выхода на новую ступень развития; конфликтное – ведёт к деконструкции и стагнации [1, с. 176].

В. Г. Федотова, проанализировав детерминацию социокультурных факторов процесса «успешности / не успешности» модернизации незападных стран, утверждает, что следствием глобализации, не сумевшей преодолеть культурные различия сообществ, стало появление различных моделей национальной модернизации. А это допускает замену первоначальной трактовки модернизации как «догоняющей Запад» на «модернизацию как процесс, исходящий из целей будущего развития» [2].

С процессами социальной модернизации большинством исследователей связывается и развитие глобализованных межкультурных коммуникаций. Вовлечению локальных культур в единое коммуникативное пространство способствуют современное технологическое развитие, ориентированное на унификацию, на единые стандарты и гомогенизацию; мозаичность культуры постмодерна; тотальное распространение массовой культуры, модифицирующее локальную культуру и создающее в ней новые конфигурации.

Взаимодействие глобализованного информационного пространства и мощной индустрии массовой культуры активизировало ряд социальных противоречий, где особое место занимает структура локальной идентичности: в результате различных воздействий глобализованной межкультурной коммуни-

кации локальные традиции подвергаются трансформациям, так как национальные ценностные ориентиры и локальные культурные практики нередко не вписываются в параметры глобализации. В зависимости от того, возрастает, или наоборот, снижается вес тех или иных составляющих уровней и базовых элементов коммуникационных процессов, изменяющих структуру локальной идентичности, прежние формы которой дополняются новыми качествами: множественностью, незаконченностью, подвижностью, гибкостью. С одной стороны, это является отражением способности индивида отвечать на постоянно меняющиеся вызовы окружающей культурной действительности. С другой стороны, ведёт к атомизации индивидов, оторванных от общества, в котором они могут найти свою идентичность.

Специфические требования локальной идентичности, предъявляемые индивиду глобализированной межкультурной коммуникацией, подталкивают его к необходимости поиска адекватных способов адаптации к новым условиям. Е. А. Сурова обратила внимание на одновременное взаимодействие в современных идентификационных практиках локальных культур двух тенденций: глобальной (принадлежность каждого индивида к абстрактному человеческому обществу) и локальной (принадлежность индивида к самобытному культурному образу, избираемому по «мягкому» принципу с открытой возможностью изменения ситуации). Отражением кризиса локальной идентичности, диктующим усиление интенсивности её динамики, становится тот фактор, что в современном мире для индивида приоритетным становится «индивидуальный проект» существования, производящий как внешнее, так и внутреннее структурирование представлений о культурной реальности, переживаемой в высшей степени персонально (персонификация идентичности) [3, с. 16].

Следовательно, национальная (локальная) идентичность, представляя собой конструкт, должна формироваться и поддерживаться с учётом потребностей социума, ориентируясь на специфику социокультурной ситуации. Это прежде всего связано с тем, что в глобализационных процессах модернизации национальных сообществ самоидентификация представителей современных наций в меньшей степени, чем в предшествующие эпохи, зависит от их этнической принадлежности. В большей степени самоидентификация индивидов зависит от свободного выбора в связи с разделением ими основных ценностей мировой культуры и ментальных черт общности, с которой они себя идентифицируют. Поэтому в современном глобализированном мире обретение национальной (локальной) идентичности не только является объектом информационного противоборства, но и даёт возможность индивиду, исходя из многообразия существующих тенденций, открывающихся ему в пространстве глобализированной межкультурной коммуникации, создавать себя самому в соответствии со своим выбором.

В процессе социальной модернизации глобализированная коммуникация, определяющая характер, направление и закономерности изменений социокультурного процесса, и становящийся приоритетным «индивидуальный проект» существования (персонификация идентичности), увеличивают идеологическую значимость массовой культуры как инструмента формирования национальных ценностей, предоставляя национальным элитам неограниченные возможности по конструированию формы доминантной идеологии [4].

Новые взгляды на сущность и значение массовой культуры, преодолевающие критическую направленность теорий массового общества, которые активно разрабатывались ещё в 1-й половине XX века и описывали социальные преобразования, вызванные прежде всего урбанизацией, развитием СМИ, всеобщим образованием и т. п., появились в русле конструктивизма. Д. Белл, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас трактовали массовую культуру как явление прогрессивное, как стиль жизни современного более однородного общества, которое с целью преодоления социальных антагонизмов интегрирует массы в систему социальных институтов. Тем самым проводилась мысль, что массовое общество становится новой формой расширяющегося гражданского общества. Провозглашалась просветительская роль массовой культуры, так как присущие элите ценности в результате смысловой адаптации становились доступными широким слоям населения, что оказывает благотворное влияние на развитие социума, предоставляя условия для совершенствования личности [5; 6].

Массовая культура, изменяя характер социокультурной трансляции, кардинально повлияла на формируемую у индивида картину мира: создавая свои мифы, она обладает способностью сориентировать современного человека в устройстве мирового порядка (мирообъяснительная функция мифа). Цель – чтобы субъекты данного культурного сообщества (социокультурного института), благодаря сконструированному общему для них пространству представлений о «сущем» и «должном» могли эффективно взаимодействовать между собой. Поэтому современные процессы мифологизации сознания, требующие постоянного обращения к простым и понятным образам и представлениям, репрезентирующим традиционный для коллективного восприятия изобразительный ряд, всё чаще основные формы социокультурного взаимодействия транслируют мифоритуальным способом как традиции.

Современные мифы массовой культуры транслируют важные для общества образцы поведения, сакрализируя то, что считается важным и относится к передаваемым по традиции формам организации жизни социокультурного института. Значимые события (ритуалы) должны повторяться с неизменной регулярностью для того, чтобы поступки современного человека как члена сообщества согласовывались с мифо-ритуальной памятью коллектива. Поэтому в современном мифотворчестве национального типа культуры так важен персонаж – «культурный герой», передающий коллективу знания и навыки, жизненно важные для существования социокультурного института. В массовых формах национальной культуры «герои» – это категория, связывающая принятую в обществе модель ожидаемого поведения с именем исторического или вымышленного персонажа, жизнь и деятельность которого имеет статус образцового и мотивирует членов общества на подобное поведение.

Образцы жизни «героев» олицетворяют соответствующую форму символизации специфичного для национального типа культуры поведения, а от членов общества ожидают воспроизведения культурно предписанного поведения. Тексты, содержащие демонстративное описание поведения героя в традициях социокультурного института, созданные акторами (национальной элитой) в соответствии с доминантной идеологией, рассказывая о деяниях персонажа, становятся моделью для подражания при любом сколько-нибудь значительном проявлении

человеческой активности. Творение национальной элитой «новых» мифов направленно на создание модельных представлений возможного и допустимого для человека в рамках данной национальной культуры, что демонстрирует мироорганизующую функцию современных мифов массовой культуры: миф служит организатором действий членов сообщества. Поэтому субъектом («героем»), демонстрирующим такое поведение, должен быть особо авторитетный персонаж, поскольку его именем обозначают национальную традицию или ритуализированную процедуру, которая этой традицией охраняется.

Таким образом, положительным аспектом развития массовой культуры является её инструментальная возможность формирования единой ценностной системы национальной культуры как фундамента конструирования локальной идентичности. Это оправдано тем, что доступные большинству массовые формы культуры обладают демократичностью, способностью к максимально быстрому и гибкому реагированию на социальные и культурные перемены в мире.

Происходящая в современном гражданском обществе актуализация значимости своей национальной культуры как стратегического фактора социального единства, генерирует поиск инструментов идентификации и социализации индивидов. Анализ теоретических моделей массовой культуры, отражающих её конструктивные возможности, позволяет утверждать об эффективности использования форм массовой культуры как инструмента решения проблемы национально-культурной идентичности.

Список источников и литературы

1. Бергер, П. Культурная динамика глобализации / П. Бергер // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире : под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М. : Аспект, 2004. – С. 8–24.
2. Федотова, В. Г. Глобализация и модернизация: фактор культуры / В. Г. Федотова // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 4. – С. 58–69.
3. Сурова, Е. Э. Идентификационный принцип в культуре / Е. Э. Сурова // Политики культурной идентичности. – 2010. – № 1 (1). – С. 6–17.
4. Медиченко, Л. Е. Роль массовых форм культуры в формировании национально-культурной идентичности / Л. Е. Медиченко // Искусство и культура. – 2019. – № 4. – С. 76–80.
5. Костина, А. В. Национальная культура – этническая культура – массовая культура: «баланс интересов» в современном обществе / А. В. Костина. – М. : Ленард, 2019. – 216 с.
6. Флиер, А. Я. Социальные основы массовой культуры / А. Я. Флиер // Культурология для культурологов. – М. : Академический Проект, 2000. – С. 370–391.